

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

DK
3
P3

[XLI]

[41]

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
MAR - 6 1967

ПАМЯТНИКИ

41

ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1883
ТИПОГРАФІЯ ДОБРОДѢВА, ТРОИЦКІЙ ПЕР., 32

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА.

**ВЫМЫШЛЕННЫЕ
СТАТЕЙНЫЕ СПИСКИ**

ПОСОЛЬСТВЪ

**АНДРЕЯ ИЩЕИНА КЪ ТУРЕЦКОМУ СУЛТАНУ МУРАТУ
(7078—1570 г.)**

И

**Князя Захарія Ивановича Сугорскаго
къ королю Максимилиану
(7084—1576 г.)**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ С. ДОБРОДѢВА, ТРОИЦКІЙ ПЕР. № 32.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ

ПОСОЛЬСТВА

АНДРЕЯ ИЩЕИНА

КЪ ТУРЕЦКОМУ СУЛТАНУ МУРАТУ

(7078—1570 г.)

Въ лѣто 1570-е отъ государя царя и великаго князя и его царскаго величества Іоанна Васильевича всеа Росіи, пишетца с титлами.

Ходилъ посолъ во Царь-градъ Андрей Ищенинъ да с нимъ дѣякъ Василен Алексеевъ ко царю Мурату салтану турецкому на Мингирья царя и на Болгу царевича крымскаго, что тотъ Мингирии царь и Болга царевичъ приходили с крымскими царевичи и с мурзы и с ширинскими князи и с казыевымъ улусомъ и с меншими нагаи и Дѣвен з дѣтми и Бокан мурза с татары і из Азова турецкіе і азовскіе татары и казаки, и Золотые орды заволскіе нагаи Смаилевы и Тяхематовы дѣти, Уросъ и Урмаметъ и Бенбен и Тетмаи и Кучюкъ мурза и Шидахметъ и Шостебралъ с своими мурзы и с качественными татары и со всѣми крымскими и нагаискими мурзы і иныхъ ордъ с прибыльными людьми за умножене грѣхъ раді нашихъ, а чрезъ крестное цѣлованіе и чрезъ мѣрное стояне на Русь воевати и Москву градъ, божіе милосердіе, храмы пожыгли на весну. Въ Вознесеневъ день Господа нашего Іисуса Христа погорела Москъва вся во едину три часы и государь царь великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи послалъ к турецкому Мурату царю салтану на крымскаго царя, а въ государеве послани пишетъ:

«Въ восточные страны, полуденные области турецкому и авгарьскому, и микорьскому державцу, Антиохѣ і Азії великіе власътвующу и нареченнаго, а не предпокорна, цареградскому, и седмохолмьскому, и стихіискому, и радостоостровскому, и месьюрскому, и вавилонскихъ, отокбогдускому, шамохѣискому, и шамскому, тебризскому и зиндырьскому, и стамбовскому, і из-

маилтескому, царю надъ цари полуденные страны і отока далнаго Дамаску словущу і иныхъ отъ волѣна дани оми и прародитель і измаилтескихъ родовъ, Мурату пресловущу салтану царю обдержателну».

Послова статя:

«Божією милостію, великіи государь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всея Росіи, владімерьскіи и московскіи и новгородцкіи, царь казанскои і астороханскои, Государь псковскіи, великіи князь смоленьскіи, и тверьскіи, югорьскіи, устьюжскіи, пермьскіи, вятцкіи, и болгарскіи, і иныхъ государствъ, Нижнего Новагорода, и свейскіе земли, черниговскіи, резанскіи, и полотцкіи, вологодцкіи, ростовскіи і ярославскіи, удорьскіи, обдорьскіи і икондійскіи, и волотцкіи, и всея северныя страны, и всея сибирьскія земли повелѣтель и государь вотчинные земли фиолянскіе, і иныхъ многихъ земель обладатель, колѣна пресловуща и прародителя восточнаго царя Августа кесаря, и прускіе земли областна, отъ Рюрика короля, прирожденія ближнего московскимъ. Государь царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ поклонитись. Извѣщаю тебѣ, царю, на твоего посаженика, на мурата Менгирія царя и на Болгу царевича: пришедь в мою землю войною повоевалъ, Москву градъ пожегъ».

Діячья речь:

«И не велишь ему зъ государемъ царемъ и великимъ князѣмъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи въ крестномъ цѣлованіи и в мѣрномъ стояніи крѣпко стояти и ему, крымскому мурату Мингирью царю и лутчимъ мурзамъ въ предъ велишь задоръ чинити и съ войною на Русь ходити. Государь нашъ царь с твоими посаженики, съ крымскимъ царемъ, или хто по немъ инои будѣтъ, велить своимъ голдовникомъ с нимъ управитися».

Посолъ статю говорилъ:

«Буди тебѣ, государю царю турьскіи, вѣдомо. Ты своего полку не исправуешь і областныхъ своихъ не унмеси, и татемъ

чрезъ крестное цѣлованіе и мѣрное стояніе в наши украины и в наши города войною учнутъ приходить, и государь нашъ царь и великій князь державнын Рускіи земли і иныхъ многихъ земель обладатель велитъ своимъ терьскимъ Хвалимского моря атаманомъ и донскимъ и вольскимъ атаманомъ и казакомъ приклоншіе твои орды и многіе земли попленити, и пропуску въ Крымъ і ис Крыму в Азовъ и в нынѣшныя земли не велитъ дати проходу всякимъ людемъ ни в которые орды і отъ твоего любимаго города Топракова, и Калмиуса, и отъ Азова и отъ новаго, и отъ иныхъ прочъ казакомъ отступить не велитъ и дани и выходы на нихъ государь нашъ за то положить.»

Діакъ говорилъ речь:

«Что тебѣ, государю царю турьскій, буди вѣдомо, тогда тебѣ будѣтъ на нашего государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Росіи нелюбо, когда твоихъ многихъ пословъ и посланниковъ около Хвалимского моря ни в которые земли нашего государя царя воинскіе люди учнутъ побивати, и в тѣ земли не учнутъ пропускати, а у тебя в томъ взочнется въ твоеи державе великое смятеніе і из твоихъ прежереченныхъ улусовъ твоихъ посажениковъ велитъ государь выгнати за твое неуимство и за ихъ безвѣрство».

Царь турьской Муратъ салтанъ Ислимовичъ с пашами податну речь говорить государя нашего послу:

«Славнаго и великаго царя московскаго и всея Русіи і иныхъ многихъ земель, и сибирьскіе земли, и всея сѣверныя страны повелителя, и вотчинныя земли фиолянскіе и обладателя, токмо не моя. Посолъ на весь Крымъ и на крымского царя с молвою ко мнѣ пришелъ мнѣ извѣщати и неправды его сказати.»

Велѣлъ к отвѣту быти в пятыи день послу после податнаго листа и посолства. У патриарха посолъ в ту пять дней по упросу трижда елъ. І въ пятыи день по повеленію цареву

съ приставомъ посолъ предъ царя пришелъ и встрѣча государя нашего послу честна была и чиста съ прибавкою.

Запросъ царевъ, — по повелѣню спрашиваютъ паши, царь слушаетъ: «какъ крестное цѣлованіе и мѣрное стояніе промежь государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Росіи, вашей земли самодержца, с моимъ посаженикомъ с крымскимъ царемъ Миргириемъ утверженіе о воинскомъ дѣле и о обидахъ было?»

Стата государева посла:

«Государь нашъ царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи с своими дѣтми з двема царевичи, съ царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, съ царевичемъ Феодоромъ Ивановичемъ многолѣтствуетъ, а царствуетъ одинъ. А думаетъ съ своими царевичи и в думу припускаетъ маистатовъ, велеумныхъ своихъ голдовниковъ, и бояръ и воеводъ великихъ государствъ, и христіанскіе побѣды николи не хотя видѣти».

Царевы паши по цареву повеленію говорятъ.

Запросъ царевъ: «почто вашъ царь съ нашимъ голдовникомъ, с крымскимъ посаженикомъ Мингириемъ царемъ нареченнымъ мѣрное стояніе и крестное цѣлованіе і утверженіе с нашимъ государемъ великимъ царемъ, не спрашиваяся и нехотя нашему царю турецкому покоренъ быти и выходу давати, миритца втайне, а челомъ біеть и управы просить на нашего посаженика вьлве?»

Стата государева посла:

«Нашъ государь великіи царь и князь великіи Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи самодержецъ, единовластеленъ обладаетъ многими, а не спрашиваетца ни с кемъ а миритца не бояся, а повѣрилъ вашей безвѣрныя вѣры и вашему крестному цѣлованію, а вашему турецкому царю не біеть челомъ на вашего посаженика, на крымсково царя, извѣщаетъ вамъ безвѣріе и неправду».

Діякъ речъ говорилъ:

«Государь нашъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ

всѣа Росіи, дани и выходовъ развѣе дару никому не дасть, выходы и дани самъ емлетъ, а любячи кого, дары посылаетъ, и государь нашъ великіи царь любячи у того царя и короля многіе дары и самъ пріимаетъ, а выходы емлетъ; и дани на царей и на королей владеть, не спрашиваяся никого, ни бояся ихъ ни в чемъ».

Посолъ статью говорилъ:

«Государю нашему, великому царю и великому князю Іоанну Васильевичю всеа Росіи, і его царьскому величеству неподобаетъ турьскому і авгарьскому царю выходу давати и дару присылати, развѣе самому имати на турьскихъ властныхъ областехъ и на приклоншихъ его ордахъ».

Царь турьской учалъ з гнѣвомъ говорити и велѣлъ пашамъ съпросити: «а не отъдасть вашъ царь мнѣ Асторохани і язъ пошлю на вашего царя своего посаженника, крымсково царя і иныхъ многихъ, и велю вашу Русь поплѣнити и Москву засѣсти и вашего царя предъ собою велю привести и со всѣми властоми его».

Посолъ государевъ къ царю кинулся з будіемъ и паши похватили и приговорили его прямо ис полаты кинути, и царь турьской не велѣлъ его ничемъ вредити, а рекъ такъ: «за своего государя изволилъ умрети, вы мнѣ тако же служите и за меня умирайте».

«Ты-ли, царю, не вѣдаешь? Ты турцы властвуешь и во Цареградѣ царствуешь и многіе земли тебѣ приклонилися, а нашего великаго царя государя и великаго князя атаманы отъ моря Хвалимского и казаки терьскіе и донскіе, и волскіе, с твоихъ державныхъ земель и областныхъ городовъ со многихъ дани и выходы многіе емлютъ, да еще государь царь нашъ имъ не повелѣлъ».

Посолъ статью говорилъ:

«Ты, царю, не с мудрыми своими думными пашами великому государю царю нашему такому государю отъвѣщаешь, — Асторохани просити велиши, — и посаженниковъ сво-

ихъ хочещи послати Москву засѣсти. И ты гдѣ свои царской умъ попраля и степѣнь свою царскую посрамилъ, какъ тако могъ изрещи неподобные словеса!»

Царь слушаетъ. Послу велѣлъ говорить. Посолъ говорилъ: «Тово-ли, царю, не вѣдаешъ, что тебѣ велѣлъ великій государь царь нашъ и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи говорить. Неподобаеть тебѣ, царю, во Царѣ-граде царствовать, не отъ царскаго есть прирожденія, но отъ атамановъ, отъ заблужшіе агарянскіе вѣры и отъ Сибиль. Подобаеть ти Царь-градъ отъдати прародителю Августа кесаря, великому государю нашему, царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, а тотъ бо отъ колѣна царска и престола римска и Царе-градца».

Царь думу думавъ, зъ гнѣвомъ велѣлъ отвѣтъ дати:

«Почему вашъ мнѣ царь великъ? Язъ его не мню собѣ велика,—великъ онъ въ своемъ государствѣ и въ своемъ царствѣ надъ своими маиштаты и властели, а мнѣ онъ пишетъ бесчестно и то себя тѣмъ бесчестить: пишетъ к моему посаженику, к Мингирю царю, в Крымъ муратомъ Мингиремъ царемъ и любимымъ братомъ своимъ, а мнѣ, великому такому царю, такоже писалъ въ своемъ посолскомъ листу: Мурату салтану турьскому і авгарьскому царю, и назвалъ меня братомъ, а по нашему языку муратъ—то и братъ, а и отецъ, и вашъ меня царь сверсталъ в посолстве с моимъ посаженикомъ, съ крымскимъ царемъ с Мингиріемъ, і язъ своему посаженику, Мингирію царю, і инымъ своимъ посаженикомъ не пишуся братомъ, пишуся подобенъ имъ государемъ, а вашего государя царя потому посолству не хочу».

И велѣлъ къ государю нашему то и в листъ написати.

Посолъ государевъ молвилъ: «на своей степени царь силенъ».

Діака государева слово:

«Своимъ властнымъ людямъ и пашемъ, и всѣмъ предслужавшимъ ему, а не нашему царю и великому князю.»

Царь с пашами отвечалъ:

«Язь с вашими государемъ царемъ и великимъ княземъ Иванномъ Васильевичемъ всеа Росіи брани междуусобныя не хочу, и рати вчиняти не велю, а тотъ вашъ извѣтъ сыщу на своего холопа на крымсково посаженника, вашему царю на брата его на Мингирья царя управу дамъ и уборону учиню».

И листъ таковъ, запечатавъ, послалъ и пословъ отпустилъ из Царя-града, далъ Богъ, поздорову, съ честію и з дары в лѣто 431-го, и, какъ пришли къ государю царю и великому князю Иванну Васильевичю всея Русіи послы его из Царя-града и листъ за царвою печатю по дали, и государь пословъ пожаловалъ, — Андрея Ищеина, діака Василя Велогуза, а на бояръ своихъ учалъ кручинитися — на Мстисловского с товарищи, что его в томъ продумали, и учалъ государь с тое поры прибирати своихъ дворянъ думныхъ; всякіе думы напередъ с тѣми дворяны думаетъ, да то-же и з бояры сѣдети; и о томъ государь былъ въ великіе кручины, какъ бы ему о томъ турьскому и крымьскому отвѣтъ порознь дати.

СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ

ПОСОЛЬСТВА

КНЯЗЯ ЗАХАРІЯ ИВАНОВИЧА СУГОРСКАГО

ЕЪ КОРОЛЮ МАКСИМИЛЬЯНУ

(7084--1576)

Въ лѣто 7314-е Царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи послалъ къ цысарьскому королю Максиміану вопросити о томъ, какъ ему царю писати къ турецкому царю, и послалъ посла своего Захарію Ивановича Сугорскаго, да дьяка Андрѣя Аръцыбушева. А велѣлъ имъ о томъ доложить и допросити, какъ королемъ и царемъ турецкой царь пишетъ своя титулы и какимъ обычаемъ.

«Въ нареченную область и Богомъ данную власть всея западныя страны надъ цари царю, держаща скипетръ непобѣдимыя державы, отъ Августа кесаря, родителя царьскаго рождшуся римскаго престола побѣдителю Максиміану королю норвенскому и саяверскому, шпанскому и фряночюжскому, прузскому, венецискому, шкотскому, дунайскому, и всея западныя страны и полуденныя, и всея цысарьскіе, твоему блаутробію и ближнему пріятельству, сродичъ поплоти, отъ Августа кесаря, римскаго царя, цысарю Максиміану королю. Государь царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи отъ своего царьскаго величества, владимерскіи, московскіи, новгородскіи, да тутъ пишетъ вся титулы прежняя, и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель. Велѣлъ тебѣ, государю, цысарю Максиміану королю, поклонитися».

И король восталъ и листъ принялъ. А какъ посолъ до листа князь Захарей Сугорской титулу говорилъ, и государя царя нашего челобитье правилъ, и король Максиміанъ в тѣ поры все стоялъ, а держали его под руки сынъ его Ти-

лишь да племянникъ его Андрей, — потому что онъ старъ добръ, во рѣ лѣтъ. А обычай у него таковъ: мудрыя философы избранныя многихъ ордъ и земель; а служатъ ему всякія люди, занеже онъ силенъ вельми; думныя его философы стоятъ, избранныя великія люди, по своимъ статямъ. Въ цысарехъ первое посольство было во градъ въ Виднѣ, на рецѣ Кавинѣ. У моря на берегу стоитъ градъ, полаты в немъ все каменные, а всѣ аспидны крыльце чрез стѣну отъ полатъ аспидное, а на крыльце ѿ рундуковъ мощены аспидомъ же, потому что крыльце вельми высоко, а у всякаго крыльца решетки болшіе мѣдныя; на рундукахъ, что ворота, позолочены нарасно, а в концѣхъ убрусковъ мѣдныхъ затираны каменія драгія, а у иныхъ хрустали по гусину яйцу. А верхнее крыльце стеколчато, позолочено нарасно, мурчато; подле городъ и по обѣ стороны города. А средѣ крыльца чердакъ стеколчатъ, высокъ вознесенъ, востроверхъ. А полаты всѣ с подзоромъ золотымъ, а в навесѣхъ писаны всякія орды и земли и царства и бытія многія, а крыты церкви и полаты мѣдью, нарасно золочены. А царѣва полата среди всѣхъ полатъ, а крыта арапскою мѣдью, не узнати, что не золото: только не скажутъ. А турчане, которыя у царя римскаго въ думѣ человекъ ихъ и или ѿ, и болши, тѣ себѣ стоятъ и ездятъ в одномъ мѣсте, и пред царемъ всѣ вмѣсте ставятся, ни единъ безъ одинаго. А гречане по тому же человекъ ихъ десять, или колько будетъ. Тако же и по другую страну царя ставятся и яздятъ, а в статьяхъ ихъ непомногу, по ѣ человекъ, и по и, и по десяти, а болши ии нѣсть, а меньши седми нѣсть же. И философы у нихъ избранныя, вельми мудры и великія люди. А Максиміянъ цысарь поѣдетъ во объездъ, или во градъ, или въ Виноградъ, или въ Сапѣиръ городъ на Дунай отъ Видни 7 версты, и тѣ думныя дворяне его, избранныя люди, потому же ездятъ по сторонамъ, кнѣздо со своими вмѣсте ѣдутъ, по обѣ стороны по статямъ, а

посолъ бываетъ послѣ царя, или за нимъ, а послѣ царя ѣдутъ по сторону сынъ его Филиппъ, а по другую страну племянникъ его Андрей, а за нимъ подручникъ его Михайло, да посолъ царя нашего; а назадъ едетъ полкъ его за нимъ, а у него всѣхъ земель люди идутъ в одномъ мѣсте, а воеводы у него по землямъ и головы потому же. Да племянника его Андрея полкъ, а земель разныхъ люди и воеводы и головы по тому же. А ставятся полкомъ, каждо о себѣ полкъ, а в полкахъ люди и въ выездахъ ходятъ на коняхъ, а служивыхъ людей тысящъ с полътретцетъ, кромѣ кошевыхъ, а кошевыхъ мало вѣдаемъ. Да едучи сказалъ притчу про своего подручника Михайла, что онъ мертвыя матери сынъ. Было-де въ моей области божіе разгнѣваніе — погиблъ градъ, именовъ Мелхи, и тому кѣлѣтъ; а пришла на него туча каменная, огонь и громъ, и городъ пожгло и каменные полаты и подошвы каменные за беззаконіе людей; потомъ востала буря велія и пришли волны морскія великія, да и мѣсто града того помыло и песокъ разнесло. А градъ той стоялъ на острову в море, и на том же острову другіи градъ. Отъ того града шесть миль зовомъ Тордоръ, и въ томъ градѣ в ту же ночь было потрясеніе веліе отъ божія разгнѣванія. И пришли из того града Тордора ко граду Мелхи гости на тѣлегахъ, а же градъ погиблъ и мѣсто равно стало, токмо обрѣтоша въ погребѣ жену мертву, у нея чрево торгается. Они же утробу ея распороша и выняша из нея младенца, сего подручника моего Михайла, и привезоша его ко мнѣ. І азъ его далъ воспитати, а нынѣ онъ стоитъ предо мною и пред вами.

Въ лѣто 4313-е: послалъ царь государь и великіи князь Иванъ Васильевичъ къ цысарю королю Максиміану посланника своего Ждана Ивановича Квашнина, и царь Максиміанъ посольства слушалъ. А въ посольствѣ пишеть такъ, что государь царь у свицкаго (у швецкаго) короля взялъ кѣ городовъ, а встрѣча не была нигдѣ, и царь Максиміанъ о семъ похвалилъ Бога и государя прославилъ и посломъ великую честь воздалъ и дары

многія и великія послалъ къ государю и скипетръ царства римскаго и посланіе с умиленіемъ послалъ. И на турскаго царя писалъ титулу, какъ у него было с турскимъ царемъ брань о островѣ Кипрскомъ и какъ побѣдилъ турскаго царя.

И учалъ царь посла нашего князя Захарію Сугорскаго встрѣчати. «А когда вашъ государь царь, а мой сродичъ былъ подъ Пандою, и тогда посылалъ воеводъ своихъ подъ Колыверь, а Панду тогда самъ взялъ и нѣмецъ пожегъ и колыверскіе нѣмцы собравшася воеводъ вашихъ подъ Колыверью побили и отъ града ихъ отбили». А мнѣ - де сказывали о семь датскіе нѣмцы. И государевъ посолъ королю Максиміану сказалъ, — тогда де государь нашъ былъ во своей государевѣ отчинѣ, в великомъ Новѣградѣ, со всею силою, а подъ Колыверь посылалъ не великихъ людей.

Во пѣ-мъ году, в Виноградѣ ѣздя царь, посла государева спрашивалъ: «коль велика русская земля и коль сильно ходитъ царь вашъ, а мой сродичъ?» И князь Захарей сказалъ: «земля руская велика и чудотворцовъ много въ рустей земли и милость ихъ велика зѣло, и чудеса отъ нихъ многа и преславна зѣло, а съ самѣмъ государемъ нашимъ царемъ ходитъ силы много, в собраніи ѹ тысящъ головами». И король подивился и похвалилъ Бога, и рекъ: «распространится въ предъ руская земля». Потомъ учалъ король Максиміанъ государеву послу говорить: «по брате моемъ будетъ въ вашей земли сынъ его на царствѣ и той будетъ кротокъ вельми и без свирѣпства будетъ. Отъ многихъ окрестныхъ государствъ почитаемъ зѣло, но не по мнозѣхъ лѣтехъ зліи лукавіи человѣцы хищницы изведутъ весь корень брата моего. Потомъ будетъ въ вашей земли на царскомъ престолѣ отъ малаго роду нѣкто своимъ злокозньствомъ той восхититъ царскіи престолъ собою же и погибнетъ не по мнозѣ; потомъ нѣкто отъ послѣднихъ возскочитъ яко песь на царскіи престолъ, и той злѣ животъ свой извержетъ; потомъ возведенъ будетъ на царскіи престолъ отъ вашего же росіи-

скаго роду, аще и отъ честныхъ, но не благоденствовати иматъ, многи-бо межъусобныя брани тогда будутъ и кровопролитіе челоѣческое бесчисленное на время, и будутъ въ земли вашей трусі и мятежи по мѣстомъ. По востаніи же того и смятеніи земли вашей встанетъ въ вашей Росіи царь брата-же моего племяни. И той преполовить дни своя во благоденствіи и кротости и многими окрестными странами почитаемъ будетъ и кромѣ меча. Сынъ же того царя яко буйволъ напрасно многія страны и орды под ся мечемъ подклонитъ». Да попомните-де Максиміана короля цысарскаго, — что азъ ни говорилъ, то все въ вашей земли збудетсѣ. «Да егда в велицѣй области будетъ царь, тако же и у васъ во царьствіи будетъ веліе смятеніе, а послѣ вашего царя рука будетъ высока, обладаютъ всемъ и скончуются во вѣки».

Ис посольства Ждана Иванонича Квашнина к тому-же Максиміану цысарю. А в посольствѣ пишетъ такъ, что государь царь у свицкаго (у швецкаго) короля взялъ кѣз городовъ, а встрѣча не была нигдѣ. И царь Максиміанъ о семъ похвалилъ Бога и государя прославилъ. И пословъ русскихъ отпустилъ честно, да говорилъ имъ такъ: которые-де грады ималъ царь вашъ, нынѣ и тѣ грады не долговѣчны и отъидуть отъ него. «А вѣпрѣдъ оупѣ достанутся за вашего же государя, да и скончуются не токмо что грады тѣ, но и вся земля». И послы вышли того же году на Петровъ день.

Въ полской книгѣ будетъ (ц) (м) (с) тотъ антихристу всю область дастъ и путь очиститъ, и стезю угладитъ.

Въ лѣто 4346-го марта въ 61 день на память святыхъ мученикъ Хрисанѣа и Даріи преставися государь царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи самодержецъ. Былъ на государьствѣ 16 лѣтъ.

Въ лѣто 4346 воспримъ скипетро рускаго царствія благородныи сынъ его, государь царь и великіи князь Феодоръ Ивановичъ всея Русіи.

Въ лѣто 4347 государь царь и великіи князь Феодоръ

Ивановичъ всея Русіи самодержецъ дасть во одержаніе брату своему царевичу князю Дмитрію Ивановичю градъ Угличъ с пригородки и уезды его. И повелѣ ему тамо быти и с матерію его царицею Марфою. Глаголють же нѣдѣи, яко тако повелѣ быти государь царь совѣтомъ шурина своего Бориса Феодоровича Годунова.

Въ лѣто 4375-го генваря въ 3 день государь царь и великіи князь Феодоръ Ивановичъ всея Русіи самодержецъ оставляетъ царство временное и отходить в жизнь вѣчную. Былъ на государствѣ 71 лѣтъ и 3 месяца и десять дней, отрасли-же сродства не оставилъ по себѣ. И тако руськихъ царей родъ конецъ доздѣ ста. Благословилъ же и приказалъ быти по себѣ на престолѣ московскаго государства рускія земли братаничу своему по матери Феодору Никитичю Романову, племяннику родному благовѣрныя царицы и великіе княгини Анастасіи матери своея. Обаче-же кознію лукавою и предковеніемъ московскаго боярина и конюшего Бориса Годунова такового дара получитьи не сподобилъся. Еще же и злострательство злѣ пострада.

Въ лѣто 4375-го по государе царе и великомъ князе Феодоре Ивановиче всея Русіи, приѣмлетъ скипетродержавство великія Росіи государство шурина его Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, иже хитростными пронырствы престолъ царства восхити и самодержецъ наречеса.

Въ лѣто 4376-го государь царь и великіи князь Борисъ Феодоровичъ всея Русіи самодержецъ преставися маія въ 71 день. Во иноцехъ Боголѣпъ былъ. На московскомъ государстве 3 лѣтъ и 5 мѣсяць, и всего поживѣ 71 лѣта. Того же лѣта по немъ сяде на московское государство сынъ его Феодоръ Борисовичъ, юнъ сынъ, — лѣтъ 51. Но уже мнози тогда возмущашася отъ прелести кровояднаго львичьнаго щенца Розстриги, иже всѣмъ в Руси житія аки тишину лютая буря возмути, благороднаго же и благовѣрнаго царя государя и великаго князя Феодора Борисовича всея Русіи злою і лютою смертію

осуди, — его же и съ матерію удавити повелѣ; точію два мѣсяца былъ на московскомъ государствѣ послѣ отца своего Бориса, в малѣ царскія державы насладися.

Въ лѣто 4381 по царѣ и великомъ князе Феодоре Борисовиче всея Русіи восхити престолъ рускаго царства рострига Григорей Отрепѣевъ, иже лъжею назвася царевичемъ Димитріемъ. Иже бысть сей от сродства неславныхъ, ни великородныхъ, но от послѣднихъ людей, въ чину дѣтей болгарскихъ. Глаголють же о немъ мнози, яко по всему уподобитися ему правомъ и дѣлы свѣрному законопреступнику нечестивому мучителю царю Иуліану, иже съ бѣсы волюхвуй и вся проклятыя вѣры похваляя, а на православное христіанство мучительство лютое простирая и хваляся на вся страны греческія, иже погасити в нихъ Христова благочестіе и святыню его истнити. Но не попусти ему Христова сила конечно сего сотворити. Тако же и сей мерзостныи вепрь, оставивъ убо благочестивыя вѣры свѣтъ и поправъ великіи чипъ діаконскіи и свѣргъ съ себе свѣтлое одѣяніе иноческое, и вѣру православную, юже утвердиша святыми вселенскими соборы і богоносными отцы, сію поноси. Глаголюще же: «а что то за соборы—соборы, ино то соборы, мощно» рече «быти осмому и девятому собору». Тако же и о латыняхъ глаголаше, яко нѣсть порока в нихъ—единако все, яко же вѣра латынская, тако же вѣра и грѣческая. И хваляся, аки злодыхателная буря надымаяся, истнити хотя в земли русей Христова благочестіе, но возбрани ему Христова сила и сокруши вскоре неистовое его стремленіе. И внезапно убо возшумѣша многочисленнаго народа волъны и вси вельможи, князи и бояре и державніи земли, разярившеса на мерзость его, и пришедше въ полату, убиша его мечи. Въ малѣ власти насладися, — царствова аі мѣсець. При того царствіи мерзостнаго ростриги отъ многихъ лѣтъ собранная многочисленная царская сокровища истоцишася, понеже онъ нескуднымъ богатствомъ польскихъ людей и литовскихъ ратныхъ наполни.

Въ лѣто 4371 по царствованіи ростригине сяде на московское царство государь царь и великіи князь Василей Ивановичь всея Русіи, глаголемый Шуйской, иже бысть отъ сродства князей суздальскихъ. Соуздальскія же нарицаются вины ради сицевы: были два сына у великаго князя Ярослава Всеволодича, внука Георгіева Долгорукого, правнука Владимира Манамаха, правнука Всеволода Ярославича, сына Владимерова великаго князя кіевскаго, крестившаго всю рускую землю.

Аще и судъ Божіи вскорѣ постиже злобнаго сего пса, но убо конечно увидѣша литовскіе люди неустроеніе в Руси и междуусобное смятеніе и брань. И сего ради вси устремшася на рускую землю и бысть отъ нихъ злое и тяжкое всѣмъ христіаномъ озлобленіе, понеже и предатели царства и царя с ними уже сложишася и крамолу великую во вся грады рускія устрояху и на царствующіи градъ Москву зѣло налѣжаху и вся страны рускія земли немилостивно пленяху, и толпо множество польскихъ людей и мятежниковъ и клятвoprеступниковъ русскихъ собрашася, яко и земли покрыватися щиты и воздуху блещатися копіи, брани же и крови разливатися всюду. И таковой грѣхъ ради нашихъ отъ начала в земли русстей смуты не бывала, еже тогда бысть. И таковыми смятеніи зліи они мятежницы сердце Василя царя аки лодію многомутныя волны возколѣбаша и, отовсюду утѣсняему, въ малѣ непогрузитися хотя, аще бо и желая отовсюду помощи, но ни откуду же обрѣтая, царь бо немый сокровища многа и друговъ храбрыхъ, подобепъ есть орлу немущу клюва и ногтей, вся бо мерзскіи рострига ходящему серебру царскія сокровища источи и тѣсностію скудости ратныя люди стесняющесе вси.

Въ лѣто 4371-го еевраля въ 31 день в субботу сырныя педѣли крамолники народу и мятежники тишине учиниша нечистаго совѣта сонмицу на царя Василя. Придоша тогда на мѣсто лобное и возмутиша народы глаголюще сице: «царь нашъ князь Василей Шуйской согласився с потаковники своими и сѣлъ на московское государство сильно, а нынѣ, его ради кровь

проливается многая, потому что онъ человекъ глупъ и нечестивъ, пїаница и блудникъ и всячествованіемъ неистовенъ и царствованїа недостойнъ.» Сїя же слышавше, и мнози отъ народа сїце рекоша к нимъ: «государь нашъ царь и великїи князь Василей Ивановичъ всея Русїи сѣлъ на московское государство не сильно, выбрали его быти царемъ болшіе бояре и вы, дворяне и вси служивые люди, а пьянства и всякого пействовства мы в немъ не видаемъ, а колибы таковому совѣту быти, — ино бы суть были болшіе бояре да всякихъ чиновъ люди». И никто-же отъ народа приложися къ мятежникомъ тѣмъ, и сего ради возмутити не возмогоша, темномысленнаго же суровства своего не оставиша, но къ царю Василю въ полату съ немилосердымъ нравомъ устремшася текущи. Онъ же, слышавъ, и в лице имъ ста рече: «что прїидосте ко мнѣ съ шумомъ гласа нелѣпаго, о людїе? Аще убити мя хочети, — готовъ есмь умерети. Аще ли отъ престола и царствїа мя изгопяете, то не имати сего учинити, дондеже снїдутся вси болшіе бояре и всѣхъ чиновъ люди да и азъ с ними, и, какъ вся земля совѣтъ положить, такъ и азъ готовъ потому совѣту и творити». Сїя же слышавше, мятежницы вси посрамлени быша отъ царска лица и отъ народа всего. И сего ради вси бѣжаше въ супостатные полки за градъ на мѣсто глаголемое Тушино, идѣ же вси волцы и хищницы и всѣхъ градовъ крамолницы не спятъ, но тщетнымъ поучаются и зломыслятъ и творять.

Въ лѣто 4361 июля въ 31 день, въ пятое лѣто царства царя Василя паки мятежницы злу и велику посреди народа крамолу воздвигоша, безстудно-же и сурово на Василя царя устремшася и нападоша на нѣ немилосердыма рукама, аки птенца возхитиша и, по обнаженїи царскїа дїядимы, въведоша его въ монастырь чюда архистратига Михайла и, облекши его во иноческое одѣяніе, предаша во зловражнїя руцѣ и христїанноубїивственнїя польскимъ людемъ и литовскимъ. Они же, его емше, абїе иноческое одѣяніе съвергоша с него и во изьряднїя рїзы паки облекоша его, аще и не хотящу ему, но нравомъ

пленническаго обычая содѣяша о немъ, и тако отведоша его в Литву къ Жигимонту королю, и тамо нужнымъ страданіемъ пріять кончину житія своего и в вѣчному царству, невечернему свѣту преселися. Царствова на московскомъ государстве 4 лѣта и 6 мѣсяца.

По царѣ и великомъ князѣ Василіе Ивановиче всея Русіи, пріяша власть государства рускаго седмь московскихъ бояриновъ, но ни чтоже имъ правльшимъ точію два мѣсяца власти насладишася, бѣ бо великому междуособному враждованію тогда належащу. Помыслиша же убо и совѣщаша на московское государство литовскаго королевича Владислава призвати и царемъ учинити, аще, рече, оставитъ вѣру латынскую и крестится нашимъ крещеніемъ гречески на се; и послаша х королю большихъ пословъ и людей отъ всякихъ чиновъ рускія земли. Древнія же лжи проказивыя лестцы, злохитрыя поляки, аще и мирная совѣщавашу, но въ сердцы язвы лукавыя носашу. Егда убо во градъ Москву внидоша, тогда и мирная составленія разрушати начинаху, и народъ хрстіянскіи тяжко озлобляху. Седмочисленныя же бояре московскія державы всю власть рускія земли предаша в руцѣ литовскихъ воеводъ. И марта въ 41 день изліяся фіялъ горести царствующему граду Москвѣ: разореніе падоша тогда, высокозданіе, — домове же, красотами блистающіися, огнемъ поядошася и вси мудроверхіи церкви, яже прежде божественною славою сіяюще, скверными руками до конца разорисаша, и множество хрстіянскаго народа мечемъ плеча литовскаго разсѣкошася. А иніи отъ домовъ своихъ и отъ града скокомъ бѣжаша, понеже спастися хотяху, прочіи же во градъ осташа, пленѣніемъ супостатныхъ рукъ тяжко порабощени быша. И тако литовскія люди обладаша Москвою два лета и шесть мѣсяць.

**О владѣніи Москвы литовскихъ людей и пани о взятіи ея
русскимъ людемъ.**

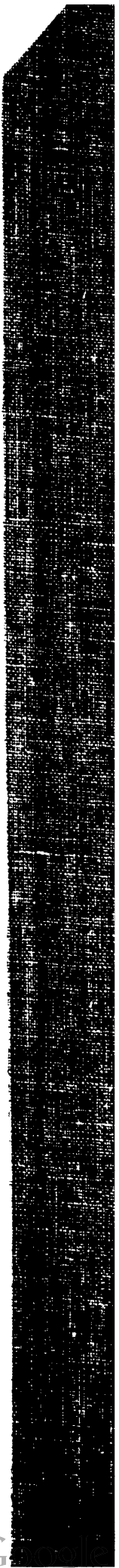
Въ лѣта, въ няже Литва обладающе градомъ Московою, тогда славящеся имя Жигимонта короля польскаго, а надъ прочими грады надо всѣми людьми ратными рускія земли власть пріяша отъ московскихъ боярь большихъ князь Дмитрей Тимоѣевичъ Трубедкой да воевода Прокопей Ляпуновъ рязанецъ и, пришедши подъ Москву, и взяша у Литвы большой посады да каменной градъ Бѣлой, имянуемыи Царевъ городъ. Литва обладаша въ Китае градъ и въ Кремль, и тако проводися немало время obleжаху воп рустіи свой градъ и брахуся съ супостатами, присно пріяти же его не могуще. Но есть Богъ близъ всемъ призывающимъ его во истинну. Воздвизаетъ бо нѣкоего отъ христіанскаго народа мужа, отъ рода неславна, но смысломъ мудра, его же нарицашеся имя Козма Мининъ, художествомъ бѣше говядарь. Въ Нижнемъ Новѣградѣ видѣ тогда насилуеми многи и зѣло оскорбися и поболѣ яко Зоровавель за люди Господня. Всемогущаго Бога въ помощь призва и молвы безчисленныхъ печалей на ся пріять, и тако носашеся тогда бурями различныхъ попеченіи, аще и неискусенъ стремленіемъ, но смель дерзновеніемъ, собравъ убо отъ народа многая сокровища сребра и одари люди ратныя оброки довольными и сице собра полки многія и военачальника искусна во бранѣхъ, князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго надъ всѣми быти устрои. Самъ же никогда отлучаяся, аки древній Гедеонъ, всѣхъ сердца на сопротивныя укрѣпляя, и тако со многими вои подъ Москву пріиде, военачальники совокупи и всѣхъ храбрыхъ благочестиваго воинства во едино собра,—и тако Содѣтелевымъ промысломъ, всесильныя его и непобѣдимыя десницы крѣпостію и воеводствомъ разгнашася темныя облацы толикихъ великихъ налѣжащихъ золъ. И пріяша вои рускія Москву въ лѣто 3730 октября въ 14 день, на память святаго мученика

Арѣы. И множество польскихъ и литовскихъ людей побѣша и всея земли рускія крамольника Ѳедку Андропова живаяша и, по многомъ изгнаніи, повѣшенъ бысть и протчихъ мятежниковъ умучиша с нимъ.

Въ лѣто ~~37~~³⁸ марта въ $\dot{\text{д}}$ 1 день паки сынове русіи пріемлють входъ отечества достоянія древняго градъ Москву отъ конецъ того рускія земли и до конецъ ея. Народи православія мали и велицы, богатіи и нищии, старыя-же и і юныя юноши богато разумѣніемъ отъ иже всѣмъ дающаго жизнь обогатившася и свѣтомъ добромыслимаго совѣта купно озарившися, согласенъ совѣтъ во едино равенствѣ, изволиша бо смысломъ, избрашаже словомъ и учиниша дѣломъ. Молиша и просиша себѣ государя на престолъ царствія московскаго государства государя царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи, иже бысть по сродству племянникъ государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи по матеріи его царицы и великой княгини Анастасіи Романовны, яже бысть сѹпруга царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи. Пріидоша же тогда всея земли рускія вельможи, князи и боляре, и дворяне и всѣ стратизы, иже въ храбростехъ сіяюще, и ратныя лики, и всякихъ чиновъ приказныя люди, и изо всѣхъ градовъ избранныя роды и вси купно отъ мала и до велика православныя христіане во градъ, глаголемыи Кострома къ Михайлу Ѳеодоровичю, ту бо тогда ему пребывающу и с матерію свою, великою старицею инокою Марфою; къеяже ногами вси припадающе, и со слезами биша челомъ и просиша у нее дабы благославила сына своего на престолъ царствія московскаго государства, еже быти ему царемъ сродственнаго ради его союза царскихъ искръ. Она же едва слезнаго ради великаго народа моленія на се приклонилася, бѣ бо государь младъ, а время тогда обуреваемо и люди строптивы, рекше, волнуемы. Но обаче положю упованіе и надежу на всемагущаго Бога, не презрѣ многихъ слезъ и просить у своего сына Махайла Ѳеодоровича, паче же и благо-

словляетъ его быти государя в русинстѣй земли царя и великаго князя Михайла Феодоровича всея Русіи.

Въ лѣто ѿрка-го воцарился государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ всея Русіи мѣсяца июля въ а день. Приемлетъ Богомъ порученное ему московскаго государства скипетродержаніе и нача привити мудрокормыныя царствія корабль. И бысть православію глава и благозрачному благочестію начало и государь всѣмъ православѣрнымъ, иже подъ солънечнымъ теченіемъ и всему православному христіанству наречеса. Аще бо и от преже царствовавшихъ держава отечественная его пресѣчеса, аки доброрастное и красноцвѣтущее древо, еже теснотами лютыя зны увядши смирися, но нынѣ паки при лѣтней теплотѣ и свѣтлости процвѣте, преславное же и великое мѣсто и многонароднаго христіанства селеніе, еже есть мати русскимъ градовомъ, Москву, юже отъ невѣрныхъ латинъ плененіемъ запустошенную и отъ русскихъ мятежниковъ озлобленіемъ состарѣвшуюся и осиротѣвшую, паки младозрачну тогда, аки предобрую отроковицу и преукрашенную невѣсту, сотвори. Апостольская же и соборная святая церковь приемлетъ своего украшенія доброзримую лѣпоту. Отъять отъ насъ Господь Богъ нашъ укоризну нашу всю и страненъ страхъ и дарова державному держати державу крѣпости достоянія его и побѣды на враги царствующему поручи, ему же буди благопробывательно и многолѣтно здравствовати и во всякомъ благоденствіи и радости и мужествовати.

Stanford University Libraries

3 6105 001 313 886

17
3
P3

DATE DUE		

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305

